

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.218.1.059-070

А. Я. Ахмедов
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Идеология оспаривания брачного договора

Резюме. В статье исследована возможность применения к имущественным и личным отношениям супругов положений о договоре простого товарищества. Автор присоединяется к сторонникам договорной природы брака, при этом осознавая слабые места этого подхода и то, что отношения супругов не ограничиваются товарищеским соглашением. Тем не менее на основании сравнительно-правового анализа регулирования отношений сторон договора простого товарищества и отношений супругов удается продемонстрировать принципиальное сходство подходов законодателя к их нормативному правовому регулированию. Супруги, так же как стороны договора простого товарищества, имеют общую цель, объединяют вклады, вместе несут общие расходы, делят между собой прибыль, становятся сособственниками приобретенного в браке имущества. Отношениям супругов присущ доверительный характер, каждый из супругов вправе распоряжаться общим имуществом, порождать правовые последствия для другого супруга.

В связи с обозначенным сходством нормативного правового регулирования отношений из договора простого товарищества и отношений супругов предпринята попытка обосновать недействительность и прекращение брачного договора, а также допустимость заключения супругами договора дарения на основании положений о договоре простого товарищества. Так, оспоримость брачного договора, содержащего условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, объясняется не только принципами справедливости и равенства супругов, но и запретом «львиных товариществ». Брачный договор, выступая соглашением, изменяющим диспозитивное регулирование товарищеского соглашения супругов, прекращается с расторжением договора супругами и не распространяется на вновь заключенные браки между этими же лицами.

Ключевые слова: заключение брака; договор простого товарищества; брачный договор; распорядительная сделка; недействительность брачного договора; непротивопоставимость брачного договора кредиторам; условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение; львиное товарищество; дарение между супругами

Для цитирования: Ахмедов А. Я. Идеология оспаривания брачного договора. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 1. С. 59–70. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.218.1.059-070

The Ideology of Challenging a Marriage Contract

Arsen Ya. Akhmedov
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper investigated the possibility of applying provisions of a simple partnership contract to the property and personal relations of spouses. The author joins supporters of the contractual nature of marriage, while realizing the weaknesses of this approach and that relationships between the spouses is not limited to an amicable agreement. Nevertheless, on the basis of a comparative legal analysis of the regulation of relations between the parties to a simple partnership agreement and the relations of spouses, it is possible to demonstrate the fundamental similarity of the legislator's approaches to their normative regulation. Spouses, just like the parties to a partnership agreement, have a common goal, combine deposits, bear common expenses, share profits, and become co-owners of property acquired in marriage. The relationship between the spouses is of a

© Ахмедов А. Я., 2025

trusting nature, each of the spouses has the right to dispose of common property, to establish legal consequences for the other spouse.

In connection with the indicated similarity of the normative regulation of relations under the contract of a simple partnership and relations between spouses, the author endeavored to justify the invalidity and termination of the marriage contract, as well as admissibility of the spouses concluding a gift agreement on the basis of the provisions regulating the contract of a simple partnership. Thus, the contestability of a marriage contract containing conditions that put one of the spouses in an extremely unfavorable position is explained not only by the principles of justice and equality of spouses, but also by the prohibition of «leonine partnerships.» The nuptial agreement, acting as an agreement changing the dispositive regulation of the matrimonial agreement of the spouses, terminates when the spouses terminate the agreement and does not apply to newly concluded marriages between the same persons.

Keywords: marriage celebration; simple partnership agreement; nuptial agreement; dispositive transaction; invalidity of the marriage contract; non-opposability of the marriage contract to creditors; conditions that put one spouse in an extremely unfavorable position; leonine partnership; gift between spouses

Cite as: Akhmedov AYа. The Ideology of Challenging a Marriage Contract. *Lex russica*. 2025;78(1):59-70. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.218.1.059-070

Введение

Статья 40 СК РФ определяет, что брачным договором признается соглашение вступающих в брак лиц или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Брачный договор представляет собой договор, включающий обязательственный и распорядительный элементы. В связи с тем, что одним из главных последствий квалификации юридического факта как сделки является возможность признания его недействительным, т.к. правила о недействительности сделок — значительная и значимая часть норм о сделках, вызывают интерес регулирование недействительности брачного договора законом и практика его применения.

Зачастую брачный договор определяет лишь принадлежность имущества в браке и в случае его расторжения, т.е. представляет собой распорядительную сделку — сделку, оформляющую передачу прав на объекты от одного лица другому¹. Условием действительности распорядительных сделок, помимо четырех известных условий действительности обязывающих сделок, является наличие распорядительной власти у лица, выражающего волю на распоряжение (в случае с брачным договором — у лиц, т.к. распоряжаются общим имуществом оба супруга).

В соответствии со ст. 4 СК РФ к отношениям между членами семьи, не урегулированным

семейным законодательством, если это не противоречит существу семейных отношений, применяется гражданское законодательство. Очевидно, что основания недействительности сделок, предусмотренные статьями 168–179 ГК РФ, применимы к брачному договору. Несмотря на это, согласно п. 1 ст. 44 СК РФ брачный договор может быть признан недействительным по основаниям, предусмотренным ГК РФ. При этом показательно, что брачный договор может быть признан недействительной сделкой по банкротным основаниям, хотя СК РФ прямо и не предусмотрел возможность оспаривания брачного договора на основании Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Согласно п. 2 ст. 44 СК РФ суд может признать брачный договор недействительным по требованию одного из супругов, если его условия ставят в крайне неблагоприятное положение этого супруга. Условия брачного договора, нарушающие другие требования п. 3 ст. 42 СК РФ, ничтожны. При этом невозможно не отметить того, что вопросу недействительности брачного договора уделяется крайне мало внимания в юридической литературе. Не изучены на должном уровне не только специальные семейно-правовые основания недействительности брачного договора, но и особенности применения к брачному договору общих гражданско-правовых оснований недействительности сделок.

Таким образом, СК РФ предусматривает ряд оснований ничтожности брачного договора, а

¹ Егоров А. В. Распорядительные сделки: выйти из сумрака // Вестник гражданского права. 2019. № 6. С. 51–107.

также одно основание его оспоримости. Единственным основанием оспоримости брачного договора является крайне неблагоприятное положение, в которое ставят одного из супругов условия брачного договора. Правовые последствия брачного договора как распорядительной сделки могут наступить через десятки лет после его заключения. В связи с этим актуальным становится ex post контроль справедливости условий брачного договора. Представляется, что именно для этой цели в п. 3 ст. 42 СК РФ предусмотрен запрет на включение в брачный договор условий, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Выглядевшее справедливым условие брачного договора о том, что нажитое в браке имущество в случае расторжения брака будет принадлежать тому из супругов, на имя которого оно оформлено, может приводить к очевидно несправедливому распределению общего имущества на момент расторжения брака.

Предметом исследования данной статьи являются отдельные специальные основания недействительности брачного договора. Автор предлагает обсудить идеи, лежащие в основе оспаривания брачного договора. Главное внимание будет уделено условиям, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Очевидно, что сохранение крайне неблагоприятного положения, в которое ставят условия брачного договора одного из супругов, противоречило бы принципам справедливости и равенства супругов. Однако можно ли найти иное правовое обоснование указанного основания оспоримости брачного договора?

Оспаривание брачного договора, содержащего условия, ставящие одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, в связи с запретом «львиных товариществ»

В последние несколько лет наметилась тенденция распространения практики применения положений о договоре простого товарищества

к отношениям с участием различных неправосубъектных образований, участники которых формально не заключали договора о совместной деятельности. Так, известны примеры подобной практики в отношении участников общества с ограниченной ответственностью² и конкурсных кредиторов при банкротстве должника³. При этом можно обсуждать отнесение к договорному простому товариществу синдиката кредиторов в договоре синдицированного кредита, страховых пулов, иных договорных объединений коммерсантов.

Представляется, что правила о простом товариществе следует распространить и на иные отношения с участием различных субъектов, образующих и не образующих гражданско-правовые сообщества, для достижения общих целей. Причиной применения положений о договоре простого товарищества к определенным отношениям при отсутствии формально заключенного договора является соответствие квалифицирующим признакам договора простого товарищества, а именно наличие общей цели у субъектов, внесение ими вкладов, которыми может выступать и деятельность одной из сторон договора. Вероятно, указанные правила можно распространить и на отношения супругов. В юридической литературе один из подходов к пониманию брака заключается в том, что брак признают союзом, основанным на гражданско-правовом соглашении⁴.

Наличие общих целей у супругов не вызывает сомнения. Очевидно, что каждый из супругов может преследовать свои личные цели при заключении брака, что при этом не отменяет наличия общей цели создания семьи и распространения норм семейного и наследственного права на отношения супругов. СК РФ определяет личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов. ГК РФ указывает, что супруги являются наследниками первой очереди друг после друга.

Каждый из супругов за время супружеских отношений вносит вклад в общее дело для достижения общей цели. Природе супружеских

² См.: определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019 ; от 14.07.2020 № 309-ЭС18-12370 по делу № А34-3532/2015 ; от 03.09.2024 № 305-ЭС23-30144 по делу № А40-265796/2022 (здесь и далее в статье, если не указано иное, материалы судебной практики приводятся по СПС «КонсультантПлюс»).

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.11.2022 № 307-ЭС17-10793 (26–28) по делу № А56-45590/2015.

⁴ См., например: *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. 8-е изд. СПб., 1910. С. 620–642 ; *Антокольская М. В.* Семейное право. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2010. С. 126.

отношений соответствует предусмотренная пунктом 1 ст. 1042 ГК РФ возможность внесения в качестве вклада в общее дело профессиональных и иных знаний, навыков и умений. При этом вклад может быть выражен не в имуществе, а в труде, направленном на воспитание и обучение детей, решение хозяйственных проблем семьи. Соответственно, вклад одного из супругов может быть выражен не только в заработной плате и иных доходах, но и в домашних хлопотах. Кроме того, в случае с супругами, для которых личные неимущественные отношения имеют куда большее, чем имущественные, значение, очевидно, что вклад может выражаться в действиях в интересах другого супруга или в общих для супругов интересах.

Одной из причин применения норм о простом товариществе к тем или иным отношениям является попытка обоснования фидуциарного их характера и фидуциарных обязанностей их участников. Отношения между супругами, безусловно, являются фидуциарными. Каждый из супругов вправе совершать сделки по распоряжению общим имуществом супругов. При этом оспаривание сделки, совершенной без согласия другого супруга, представляется маловероятным, т.к. ограничено случаями недобросовестного поведения третьего лица, что свидетельствует о связанности обоих супругов правовыми последствиями сделки, совершенной одним из них. Каждый из супругов вправе заключить договор, обязательства из которого могут быть признаны общими обязательствами супругов, если они возникли в интересах семьи. Таким образом, каждый из супругов наделен властью распоряжаться общим имуществом и порождать общие долги. Соответственно, супруги принимают риск того, что поведение супруга будет противоречить интересам семьи. При этом согласно п. 3 ст. 31 СК РФ супруги обязаны строить отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей. Следовательно, при совершении сделок каждый из супругов должен руководствоваться не только своими интересами, но и интересами второго супруга, способствовать удовлетворению его личных потребностей, т.е. общими для семьи интересами.

Супруги должны прикладывать усилия для достижения общей цели и воздерживаться от поведения, препятствующего достижению общей цели. Потеря доверия может стать при-

чиной расторжения договора простого товарищества (в том числе товарищеского соглашения участников корпорации), а также расторжения брака.

Именно в связи с этим законодатель предусматривает отдельные способы защиты прав супругов. Так, согласно п. 3 ст. 35 СК РФ для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга. Квалифицированная письменная форма согласия защищает супругов от совершения необдуманных сделок, ориентирует их на необходимость достижения ими соглашения об условиях сделки с третьим лицом.

Кроме того, согласно п. 2 ст. 39 СК РФ суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе в случае, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или совершал недобросовестные действия, которые привели к уменьшению общего имущества супругов, в том числе совершал без необходимого в силу п. 3 ст. 35 СК РФ согласия другого супруга на невыгодных условиях такие сделки по отчуждению общего имущества супругов, к которым судом не были применены последствия их недействительности по требованию другого супруга. Приведенная норма позволяет сделать вывод, что последствием нарушения фидуциарных обязанностей одним из супругов может стать уменьшение его доли в общем имуществе супругов. Данная санкция экономически очень похожа на возмещение убытков потерпевшему супругу. Для договора простого товарищества (в том числе для отношений участников корпорации) характерно возмещение убытков одним из товарищей, причинившим вред участникам договора простого товарищества.

Необходимо отметить и действие презумпции личного характера обязательств супругов (п. 2 ст. 45 СК РФ), защищающей супруга от обращения взыскания на его имущество, а также его долю в общем имуществе супругов по долгам другого супруга. Показательно, что в отношении общих договорных обязательств абзац 1 п. 1 ст. 1047 ГК РФ и пункт 2 ст. 45 СК РФ предусматривают разные виды ответственности: долевую и солидарную соответственно. Правило

абз. 1 п. 1 ст. 1047 ГК РФ, согласно которому каждый товарищ отвечает по общим договорным обязательствам всем своим имуществом пропорционально стоимости его вклада в общее дело, если договор простого товарищества не связан с осуществлением его участниками предпринимательской деятельности, вызывает серьезные сомнения.

Несмотря на очевидность фидуциарного характера отношений супругов, Московский городской суд в апелляционном определении от 04.06.2024 № 33-498/2024 посчитал, что сокрытие существенной части нажитого в период брака имущества в случае установления в брачном договоре того, что нажитое в браке имущество является собственностью того из супругов, на имя которого оно будет оформлено, не имеет правового значения. Кроме того, суд сослался на то, что супруга не запрашивала имеющуюся в открытом доступе информацию об участии ответчика в каких-либо обществах и оформленном на его имя имуществе, хотя имела такую возможность.

Примечательно в этой связи то, что в англосаксонских странах и ряде штатов США, а также в Единообразном законе США о добрых и брачных соглашениях к условиям действительности брачного договора суды относят раскрытие супругами информации о своем имущественном положении⁵. В целом представляется обоснованным то, что лица, заключающие брак, обязаны раскрыть друг другу всю информацию, которая может иметь значение для последующего построения семьи. Подобное правило можно выводить из правил о договоре простого товарищества.

В силу п. 3 ст. 307 ГК РФ при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию. В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 179 ГК РФ обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота. Представляется, что с учетом фидуциарного характера отношений супругов, обязанности супругов раскрывать информацию, в получении которой второй супруг по условиям

оборота и в силу специфики конкретных супружеских отношений заинтересован, п. 3 ст. 31 СК РФ есть основание считать, что сокрытие информации о нажитом в браке имуществе является недобросовестным поведением, влекущим возможность неприменения судом положений брачного договора в силу ст. 10 ГК РФ и определения размера долей супругов или имущества, принадлежащего каждому из супругов, без учета положений брачного договора в связи с нарушением супругом фидуциарных обязанностей. Сокрытие информации о нажитом в браке имуществе могло лишить супругу возможности согласовать с супругом оформление части имущества на ее имя, хотя в данном конкретном деле все долги и имущество, связанные с осуществлением супругом предпринимательской деятельности, имели личный характер.

Тем более странным выглядит то, что суд не вменяет в обязанность супругам раскрытие всей информации о приобретенном имуществе и совершенных сделках, но при этом вменяет им в обязанность поиск имеющейся в открытом доступе информации об участии ответчика в каких-либо обществах и оформленном на его имя имуществе.

Вторая причина применения правил о простом товариществе заключается в необходимости обеспечения участия всех субъектов правоотношения в распределении прибыли. В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019 отмечается, что существо законодательного регулирования товарищеского соглашения заключается, помимо прочего, в недопустимости ситуации, при которой участнику запрещается выход из общества без возможности возврата своих инвестиций. За счет установления цены реализации преимущественного права в размере номинальной стоимости доли участник вынужденно остается в обществе. Приведенные два обстоятельства противоречат сути товарищеского соглашения, поскольку нарушают фундаментальный запрет полностью лишать участия в прибыли от общего дела (ст. 1048 ГК РФ).

Через вклады независимых кредиторов посредством инвестирования юридического лица обосновывается право конкурсных кредиторов на участие в распределении конкурсной массы.

⁵ Хазова О. А. К вопросу о брачных договорах и брачных соглашениях за рубежом // Закон. 2020. № 10. С. 154–165.

Представляется, что приведенную идею можно распространить и на супружеские отношения. Доли супругов в общем имуществе предполагаются равными. Однако пункт 2 ст. 39 СК РФ позволяет прийти к выводу, что каждый из супругов должен иметь уважительные причины того, что он не получал доходов, т.е. не вносил выраженного в имуществе вклада в общее дело семьи. При этом согласно абз. 1 п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 под заслуживающими внимания интересами одного из супругов следует, в частности, понимать не только случаи, когда супруг без уважительных причин не получал доходов либо расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи, но и случаи, когда один из супругов по состоянию здоровья или по иным, не зависящим от него обстоятельствам лишен возможности получать доход от трудовой деятельности⁶. Таким образом, трудовая деятельность или иная деятельность, направленная на достижение общих целей супругами, на удовлетворение общих потребностей супругов, рассматривается в качестве вклада каждого из супругов в общее дело. Его невнесение может влечь негативные последствия для супруга-нарушителя (уменьшение размера его доли в общем имуществе супругов). Подобное отношение к неполучению доходов, однако не должно свидетельствовать об обесценивании иной деятельности, соответствующей интересам семьи, а именно воспитания детей, ведения домашнего хозяйства и т.д.

Супруги, надлежащим образом исполнявшие обязанности по внесению вкладов в общее дело, вправе на равных участвовать в распределении доходов. Участия в доходах проявляется не только в приобретении имущества и удовлетворении иных материальных потребностей в браке, но и в получении части нажитого в браке в случае его расторжения. Показательно в этой связи то, что согласно абз. 3 п. 1 ст. 42 СК РФ супруги вправе определить в брачном договоре способы участия в доходах друг друга. Независимо от того, насколько велико для супругов значение личных неимущественных отношений, насколько сильны чувства и насколько

нематериальные интересы преобладают над материальными, каждый из супругов при наличии у них доходов должен принять участие в их распределении.

Таким образом, каждый из супругов, который внес имущественный или неимущественный вклад в общее дело, вправе рассчитывать на участие в распределении прибыли (общего имущества супругов). Расторжение брака по общему правилу является свободным (исключение предусмотрено статьей 17 СК РФ), и добросовестные супруги в случае приобретения супругами имущества в браке имеют право на долю в общем имуществе. Ни один из супругов, которые прикладывали усилия для достижения общих для семьи целей, не должен быть лишен имущества в результате расторжения брака, а условие брачного договора о том, что супруг лишается всего совместно нажитого в браке имущества, не должно вынуждать его сохранять супружеские отношения.

Несмотря на отличие конструкции договора простого товарищества по ГК РФ и режима совместной собственности по ГК РФ и СК РФ от аналогичных институтов германского и швейцарского права, симптоматично, что совместная собственность возникает по германскому и швейцарскому праву в простом товариществе, в хозяйственных товариществах, при общности имущества супругов и в ряде иных случаев. А. В. Егоров отмечает, что субъектом совместной собственности должно быть особое гражданско-правовое сообщество (в случае с супругами это семья), а не супруги по отдельности (как при общей долевой собственности)⁷. В этой связи становятся еще более актуальными вышеприведенные рассуждения о собрании участников юридического лица и собрании кредиторов как гражданско-правовых сообществах. В связи с этим статус гражданско-правовых сообществ нуждается в детальном изучении. В целом причины, в силу которых заключение договора простого товарищества не приводит к возникновению гражданско-правового сообщества, неочевидны.

Запрет устранения кого-либо из товарищей от участия в прибыли и несении убытков, пред-

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.

⁷ Егоров А. В. Совместная собственность супругов: на перепутье // Гражданское право социального государства : сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930–2020) / отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. М. : Статут, 2020. С. 232–294.

усмотренный отечественным законодательством, по мнению А. А. Горевой, основан на классическом запрете «львиных товариществ» (товариществ, в которых один из товарищей получает львиную долю прибыли, а другие товарищи несут исключительно расходы)⁸.

Представляется, что лишение одного из супругов доли в праве общей совместной собственности недопустимо ни в случае, если супруги предусмотрели лишение одного из супругов прав на общее имущество при расторжении брака по его инициативе либо в результате его недостойного поведения (супружеской измены и т.п.)⁹, ни в случае осуществления супругом предпринимательской деятельности и соглашения в связи с этим того, что каждому из супругов принадлежит то имущество, которое будет оформлено на его имя¹⁰. Супруг не может быть лишен имущества в результате расторжения брака. При этом отрицать возможность наличия у супругов разных целей в связи с заключением брака было бы глупо.

Лишение одного из супругов полностью права на имущество, нажитого в период брака, и существенная непропорциональность долей в общем имуществе признаются Верховным Судом РФ условиями брачного договора, ставящими одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Кажется абсолютно недопустимой ситуация, когда по прошествии продолжительного периода брака бывшая супруга, занимавшаяся воспитанием общих детей, не имеет в собственности жилья для проживания с детьми, тогда как бывший супруг в браке приобрел право собственности на несколько жилых помещений. Ни один из супругов, которые на протяжении продолжительного срока преследовали общие цели, не должен оставаться без имущества и средств к существованию после расторжения брака.

Другое дело, что несоразмерность выделенного каждому из супругов имущества сама по

себе не является основанием для признания брачного договора недействительным. Апелляционным определением Московского городского суда от 04.06.2024 № 33-498/2024 было отказано в удовлетворении требования о признании брачного договора недействительным в связи с тем, что истец не представила доказательств того, что всё имущество, нажитое в браке, принадлежит только супругу, что она полностью лишена прав на общее имущество, хотя значительная часть имущества, приобретенного в браке и связанного с осуществлением супругом предпринимательской деятельности, принадлежала исключительно ему. Кроме того, в силу условий брачного договора в связи с расторжением брака супруг передал супруге денежную сумму в определенном брачным договором размере. При этом и Конституционный Суд РФ, и Верховный Суд РФ в своих определениях неоднократно обращали внимание на то, что использование такой оценочной характеристики, как наличие в брачном договоре условий, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу индивидуальных правовых ситуаций; вопрос же о том, ставят ли условия конкретного брачного договора одну из сторон в крайне неблагоприятное положение, разрешается в каждом случае судом с учетом конкретных обстоятельств. Одним из последних таких актов является определение Конституционного Суда РФ от 30.05.2024 № 1271-О¹¹.

Таким образом, вышесказанное свидетельствует о том, что между супругами в силу совершенных ими волеизъявлений возникают отношения, соответствующие квалифицирующим признакам договора простого товарищества. Заключение брака является подтверждением заключения договора простого товарищества на условиях, предусмотренных законом, и служит цели обеспечения публичности полномо-

⁸ Горева А. А. Договор простого товарищества и его виды: российское право в сравнительно-правовом аспекте // Вестник гражданского права. 2020. № 6. С. 59.

⁹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.12.2016 № 5-КГ16-174.

¹⁰ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26.05.2020 № 78-КГ20-14.

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 30.05.2024 № 1271-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прокудина Василия Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 163 и статьей 174.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 3 статьи 42 и пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации, частью 4 статьи 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», а также частями первой — четвертой статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

чий каждого из супругов действовать от имени обоих супругов в общих интересах. Заключение брака и его расторжение могут являться фиктивными сделками. Брачный договор вносит изменения в определенные законом условия договора простого товарищества, заключенного супругами, и определяет порядок принятия супругами решений, касающихся общих дел (п. 5 ст. 1044 ГК РФ), порядок покрытия общих расходов и убытков супругами (ст. 1046 ГК РФ), порядок распределения доходов супругов (ст. 1048 ГК РФ) и т.д. При этом очевидно, что отношения супругов не ограничиваются договорными правоотношениями.

Расторжение брака свидетельствует о расторжении договора простого товарищества. Не в последнюю очередь в связи с этим согласно п. 3 ст. 43 СК РФ действие брачного договора прекращается с момента прекращения брака, за исключением тех обязательств, которые предусмотрены брачным договором на период после прекращения брака. В определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.02.2024 № 24-КГ23-26-К4 отмечено, что условия брачного договора о режиме приобретаемого супругами в период брака имущества не распространяются на последующий их брак, т.к. брачный договор прекратил действие в связи с прекращением первого брака. Вывод о том, что супруги распространили положения брачного договора на период нового брака, не основан на законе. Перед заключением второго брака супруги достигли соглашения о новых условиях совместной деятельности, отличных от условий договора простого товарищества, который по прошествии непродолжительного периода был расторгнут ими. Соответственно, по умолчанию распространять положения одного договора на отношения, возникшие из другого договора между этими же лицами, было бы совсем несправедливо.

Обоснование непротивопоставимости условий брачного договора требованиям кредиторов

Супруг обязан уведомить своих кредиторов о заключении, изменении или расторжении брачного договора. При невыполнении этой обязанности он отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора (п. 1 ст. 46 СК РФ). Представляется, что целью данной нормы является закрепление непро-

тивопоставимости брачного договора требованиям лиц, которых своевременно не уведомили о заключении, изменении или расторжении брачного договора, независимо от того, до или после заключения, изменения или расторжения брачного договора возникло обязательственное отношение с кредитором.

Целью данной нормы является ограничение конкуренции имущественных прав супругов с имущественными правами кредиторов. Супруги выступают как объединение лиц, заключивших договор простого товарищества. В связи с этим они не должны конкурировать при разделе общего имущества с кредиторами, которые при совершении сделок исходили из видимости принадлежности контрагенту имущества определенной стоимости и презумпции равенства долей супругов, если долг является личным долгом одного из супругов, т.е. сделка совершена не в интересах («не от имени») товарищества (обоих супругов), а в интересах («от имени») одного из супругов.

Неисполнение обязанности по уведомлению кредитора о наличии заключенного брачного договора, о заключении, изменении или расторжении брачного договора лишает кредитора возможности оценить вероятность нарушения обязательства.

Аналогичным образом не может быть противопоставлено требованию кредитора, не уведомленного о наличии брачного договора, его заключении, изменении и расторжении, условие брачного договора, закрепляющее, что обязанность по возврату используемых кредитных средств является личной обязанностью того супруга, на чье имя они выдавались. Не должны внутренние отношения супругов как участников товарищеского соглашения ухудшать положение кредиторов одного из них, если денежные средства были использованы на нужды семьи. Кроме того, очевидно, что суды будут руководствоваться более высоким стандартом доказывания целесообразности и необходимости заключения брачного договора в соответствующий момент и на определенных условиях.

Возможность совершения супругами договора дарения

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.07.2024 № 117-КГ24-7-К4 было признано допустимым совершение между супругами договора даре-

ния. Верховный Суд РФ отказался от подхода, господствовавшего на протяжении нескольких десятилетий, и решил, что определять принадлежность одному из супругов имущества, приобретенного в браке на общие для супругов денежные средства, можно не только на основании брачного договора, но и на основании договора дарения. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ обращает внимание на то, что супруги как субъекты, наделенные гражданской правосубъектностью, вправе заключать между собой любые сделки, не противоречащие закону. При этом законом не предусмотрено каких-либо запретов или ограничений на заключение договора дарения супругами. Таким образом, супруг вправе подарить как принадлежащее ему личное имущество, так и причитающуюся ему долю в общем совместном имуществе другому супругу.

Если посмотреть на данную сделку с позиции договора простого товарищества, становится очевидным, что товарищи наделены правом совершать любые гражданско-правовые сделки друг с другом. Следовательно, аналогичной возможностью должны обладать и супруги.

В случае с общими обязательствами супругов в связи с солидарной ответственностью супругов по таким обязательствам третьи лица не нуждаются в дополнительной защите при совершении супругами договора дарения друг с другом. Кредиторы по личному обязательству одного из супругов будут наделены правом оспорить такой договор дарения, в связи с чем логично распространить на договор дарения, заключенный супругами, ряд правил о брачном договоре. Во-первых, предметом спора может являться дата совершения договора дарения супругами. Она может быть подтверждена посредством нотариального удостоверения данного договора. Нотариус выступит третьим независимым лицом, удостоверяющим договор дарения и ликвидирующим споры относительно того, когда договор дарения был совершен и не совершен ли он задним числом. Важно отметить, что 10 декабря 2024 г. в третьем чтении был принят законопроект № 498499-8¹², предусматривающий совершение договоров дарения недвижимого имущества между гражданами в

нотариальной форме. Таким образом, эта проблема уже решена законодателем.

Во-вторых, если допускать совершение супругами договоров дарения, необходимо обеспечить информирование кредиторов каждого из супругов о совершенных договорах дарения и раскрытие несоответствия видимой имущественной массы супруга-контрагента (например, если в качестве собственника автомобиля в ГИБДД указан супруг — контрагент третьего лица, но он был подарен другому супругу или третье лицо считает, что имущество, зарегистрированное на имя супруги его контрагента, фактически является общим имуществом супругов) реальному положению дел по аналогии со ст. 46 СК РФ.

Эти два уточнения несколько сблизят конструкции договора дарения и брачного договора в части эффекта против третьих лиц, но сохранят отличия в правовых последствиях для самих супругов.

Какие нормы о договоре простого товарищества (договоре о совместной деятельности) применимы к отношениям супругов и к брачному договору?

Есть основания полагать, что брак соответствует квалифицирующим признакам договора простого товарищества, отраженным в п. 1 ст. 1041 ГК РФ. В случае с гражданским товариществом не является обязательным наличие статуса индивидуального предпринимателя у сторон договора простого товарищества. Заключение брака и супружество предполагают внесение вкладов супругами, которые главным образом выражены не в имуществе. При этом эти вклады предполагаются равными, если иное не будет согласовано супругами либо судом не будут установлены основания для отступления от начала равенства долей супругов, что позволяет прийти к выводу, что вклады супругами вносятся перманентно на протяжении супружества, что суд вправе учесть соответствие поведения каждого из супругов интересам семьи и оценить размер вкладов обоих супругов и ту прибыль, на которую каждый из них вправе рассчитывать (ст. 1048 ГК РФ). При этом зачастую брак

¹² Законопроект № 498499-8 «О внесении изменения в статью 574 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/498499-8>.

не предполагает распределения прибыли до его расторжения. Участие в разделе общего имущества супругов является основным способом участия в прибыли супругов.

Заключение брака, так же как и заключение договора простого товарищества, предполагает возникновение общей собственности (общей долевой в случае с договором простого товарищества и общей совместной в случае с браком), совместное разрешение вопросов о пользовании и содержании имущества (ст. 1043 ГК РФ).

Каждый из супругов обладает полномочием совершать сделки, правовые последствия которых распространяются на обоих супругов. При этом каждый из супругов обязан согласовывать совершаемые им сделки с другим супругом, а в случае со сделками, направленными на распоряжение общим имуществом супругов, для защиты третьих лиц действует презумпция согласия супругов. В целом, с отдельными изъятиями, нормы ГК РФ и СК РФ об общем имуществе и обязательствах супругов соответствуют правилам ст. 1044 ГК РФ.

Не меньшее, если не большее, значение для супружеских отношений имеет право супругов на информацию. Сокрытие и оформление супругом имущества на себя в ситуации, когда брачный договор предусматривает принадлежность каждому из супругов того имущества, которое будет оформлено на его имя, могут быть признаны обманом и должны учитываться судом в случае оспаривания брачного договора одним из супругов. Сокрытие имущества и оформление прав на него третьих лиц должны влечь учет данного имущества при разделе либо уменьшение размера доли злоупотребившего супруга в общем имуществе. Право на информацию императивно закреплено статьей 1045 ГК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 1046 ГК РФ порядок покрытия расходов и убытков, связанных с совместной деятельностью товарищей, определяется их соглашением. При отсутствии такого соглашения каждый товарищ несет расходы и убытки пропорционально стоимости его вклада в общее дело. Соглашение, полностью освобождающее кого-либо из товарищей от участия в покрытии общих расходов или убытков, ничтожно. В соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 42 СК РФ супруги вправе определить в брачном договоре порядок несения каждым из них семейных расходов. При отсутствии такого соглашения семейные расходы покрываются за счет общих денежных средств супругов.

Пунктом 1 ст. 1047 ГК РФ закреплено регулирование ответственности товарищей по общим обязательствам, возникшим в связи с исполнением договора простого товарищества, не связанного с осуществлением его участниками предпринимательской деятельности. По непонятной причине в случае с договорными обязательствами предусмотрена долевая ответственность товарищей. Куда более логичной выглядит солидарная ответственность товарищей по деликтным обязательствам. Согласно абз. 1 п. 2 ст. 45 СК РФ при недостаточности общего имущества супругов супруги несут по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи, солидарную ответственность имуществом каждого из них. Таким образом, в отношении супругов законодатель устанавливает более справедливое регулирование, чем в отношении товарищей, т.к. участники договора должны принимать риски неплатежеспособности, заключая договоры в общих интересах с третьими лицами.

Статья 1049 ГК РФ и пункт 1 ст. 45 СК РФ предусматривают право кредиторов одного из товарищей и одного из супругов по личному долгу указанных лиц заявить требование о выделе доли в общем имуществе товарищей и супругов соответственно.

Статьей 1051 ГК РФ и пунктом 2 ст. 16 СК РФ императивно предусмотрена возможность расторжения бессрочного договора простого товарищества и брака в одностороннем порядке.

Заключение

Таким образом, абсолютное большинство норм о договоре простого товарищества *mutatis mutandis* применимы к супружеским отношениям и брачному договору. Различия подходов законодателя к брачному договору и договору простого товарищества порождают вопросы об обоснованности дифференциации правового регулирования. Возможно более логичным и справедливым было бы регулирование, предусматривающее солидарную ответственность товарищей по всем обязательствам, общую совместную собственность товарищей, хотя стоит признать, что общая совместная собственность супругов практически не имеет принципиальных отличий от общей долевой собственности.

Впрочем, для целей настоящего исследования данный вывод имеет другое практическое значение. В соответствии со ст. 1048 ГК РФ соглашение об устранении кого-либо из товарищей от участия в прибыли ничтожно. Соответственно, приведенная в указанной норме идея о запрете «львиных товариществ» может являться основанием оспаривания брачного договора, содержащего условия, ставящие одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Право не должно допускать лишения кого бы то ни было имущества, которое было приобретено (могло бы быть приобретено) в связи с совместной деятельностью (жизнедеятельностью), осуществляемой на протяжении длительного периода.

Если заключение брака свидетельствует о заключении договора простого товарищества на условиях, предусмотренных СК РФ, то заключение брачного договора приводит к изменению диспозитивного регулирования товарищеского соглашения супругов. В этой связи абсолютно логично, что брачный договор прекращает действие с расторжением брака супругами и не

распространяется на вновь заключенные браки между этими же лицами. Условия товарищеского соглашения при заключении первого и последующих браков могут принципиально различаться.

Супруги, являясь сторонами товарищеского соглашения, могут заключать друг с другом и иные договоры, например договор дарения. Принципиальным становится обеспечение защиты кредиторов супругов, которые не всегда понимают из содержания соглашения, личным или общим будет долг из заключенного договора, на какое имущество они смогут рассчитывать в случае нарушения обязательства контрагентом. Непротивопоставимость условий брачного договора требованиям третьих лиц обусловлена раскрытием кредиторам наличия действующего брачного договора и его актуального содержания. Однако даже в этом случае действительность условия о личном характере того или иного долга может вызывать сомнения, т.к. судом может быть установлено, что всё, полученное по договору одним из супругов, было использовано на нужды семьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антокольская М. В. Семейное право. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2010. 431 с.
- Горева А. А. Договор простого товарищества и его виды: российское право в сравнительно-правовом аспекте // Вестник гражданского права. 2020. № 6. С. 30–66.
- Егоров А. В. Распорядительные сделки: выйти из сумрака // Вестник гражданского права. 2019. № 6. С. 51–107.
- Егоров А. В. Совместная собственность супругов: на перепутье // Гражданское право социального государства : сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930–2020) / отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. М. : Статут, 2020. С. 232–294.
- Хазова О. А. К вопросу о брачных договорах и брачных соглашениях за рубежом // Закон. 2020. № 10. С. 154–165.
- Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. 8-е изд. СПб., 1910. 879 с.

REFERENCES

- Antokolskaya MV. Family Law. 3rd ed. Moscow: Norma Publ., 2010. (In Russ.).
- Egorov AV. Administrative transactions: get out of dusk. *Herald of Civil Law*. 2019;6:51-107. (In Russ.).
- Egorov AV. Joint property of spouses: at a crossroads. In: Vitryansky VV, Sukhanov EA. Civil law of the social state: a collection of articles dedicated to the 90th anniversary of the birth of Professor A. L. Makovsky (1930–2020). Moscow: Statut Publ.; 2020. (In Russ.).
- Goreva AA. Agreement of a simple partnership and its types: Russian law in a comparative legal aspect. *Herald of Civil Law*. 2020;6:30-66. (In Russ.).
- Khazova OA. On the issue of marriage contracts and marriage agreements abroad. *Zakon*. 2020;10:154-165. (In Russ.).
- Shershenevich GF. Textbook of Russian civil law. 8th ed. St. Petersburg; 1910. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ахмедов Арсен Ярахмедович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
ahmedov.arsen@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Arsen Ya. Akhmedov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
ahmedov.arsen@bk.ru

*Материал поступил в редакцию 28 сентября 2024 г.
Статья получена после рецензирования 14 декабря 2024 г.
Принята к печати 15 декабря 2024 г.*

*Received 28.09.2024.
Revised 14.12.2024.
Accepted 15.12.2024.*